Ко второй половине XVIII в. изображения Благоразумного разбойника постепенно теряют свою популярность и соответственно выходят из церковного употребления на дверях иконостаса. Лишь у старообрядцев они задерживаются до начала XIX в.

С возрождением старообрядчества, в связи с предоставлением ему после революции 1905 г. права постройки храмов, опять возникают изображения Благоразумного разбойника, повторяющие главным образом старые образцы.[33]

Иконы Благоразумного разбойника — явление чисто русское; ни Византия, ни славянские страны, ни соседние Украина и Белоруссия их не знали.[34] Они возникли, сформировались и развились исключительно на русской почве, хотя в их основу и был положен сюжет из переводной апокрифической литературы. Нам сейчас трудно решать, какими принципами руководствовались русские мастера, создавая этот образ. Возможно, что они, как и автор «Повести о бражнике», хотели подчеркнуть, что царство небесное должно стать местопребыванием не тех, кому адресованы церковные гимны, а человека простого, хотя и совершающего в силу

---

[33] Заканчивая разбор типов изображения Благоразумного разбойника, следует также упомянуть об иконах «Страшный суд», где также иногда можно обнаружить изображения Благоразумного разбойника, хотя это литературным сюжетом и не предусмотрено. Следовательно, он в раю изображался уже по иконописной традиции, идущей от икон «Воскресения с Сошествием во ад», которые были непосредственно связаны с апокрифом, а также от византийских прототипов. Иногда разбойник Рах изображается в кругу у трона Богоматери, например в иконе Новгородской школы середины XV в., принадлежащей Гос. Третьяковской галерее (№ 12874). См.: А. Грищенко. Русская икона как искусство живописи. — В кн.: Вопросы живописи, вып. 3, М., 1917, стр. 187—188; Н. П. Кондаков. Русская икона, т. IV, ч. 2. Прага, 1933, стр. 249; Третьяковская галерея. Каталог произведений, находящихся в экспозиции. М., 1947, стр. 30; СССР. Древние русские иконы. Изд. ЮНЕСКО. Нью-Йорк, 1958, стр. 10, 16, табл. IX; M. Alpatov. Altrussische Ikonenmalerei. Dresden, 1958, стр. 11, рис. 10, 11; В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Каталог, т. I, стр. 121—124, № 64, табл. 72. В другом случае Благоразумный разбойник изображен среди «райских кущей» — см. икону Новгородской школы второй половины XVI в., находящуюся в Гос. Третьяковской галерее (№ 14458) (А. Грищенко. Русская икона как искусство живописи, стр. 187—188; В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Каталог, т. II, № 381, табл. 10. См. также Складень с изображением «Страшного суда» — живопись Ярославской школы середины XVII в. — в кн.: Древние иконы Старообрядческого кафедрального Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве. Сост. В. Ф. Королев, К. А. Абрикосов. Старообрядческая архиепископия Московская и всея Руси, М., 1956, стр. 25, табл. 49.

[34] Здесь имеются в виду прежде всего единоличные изображения Благоразумного разбойника. В составе композиции изображение встречается в живописи Византийского круга начиная с конца XII в., например изображение рая в мозаике входной стены собора в Торчелло «Страшный суд». Изображение Благоразумного разбойника (с крестом в руках) исполнено в традициях античности, хотя в значительной степени уже ощущается влияние романского искусства. См.: В. Н. Лазарев. История византийской живописи, т. I. М., 1947, стр. 151; т. II. М., 1948, табл. 240. Упомянутое изображение интересно также как показатель еще не сложившегося иконографического типа Благоразумного разбойника (изображен безбородым), который мы находим как в древнерусской, так и в западноевропейской живописи, примером чего могут служить изображения в произведениях итальянских художников XIV—XVII вв.: Дуччо. Сцены из жизни Христа. Оборотная сторона алтарного образа Сьенского собора. 1308—1311; Пьетро Лоренцетти. Распятие. Фреска в нижней церкви Сан Франческо. Ассизи. 30-е годы XIV в.; Аньоло Гадди. Распятие. Уффици, Флоренция. Около 1390 г. (см. об этом: В. Н. Лазарев. Происхождение Итальянского Возрождения, т. II. Искусство Треченто. М., 1959, табл. 87, 117, 160); Андреа Мантенья. Распятие. 1457—1459 гг. (см. об этом: Lionello Venturi. La peinture Italienne les Createurs de la Renaissance. Genève, 1950, p. 154); Тинторетто, Паоло Веронезе (см. об этом: Enzo Carli. Pittura Italiana. Milano, 1960, pp. 188, 200). Но наряду с ними порой встречаются и повторяющие тип мозаики в Торчелло, например в «Распятии» Антонелло де Мессина (Lionello Venturi, p. 170).